

Как только мы покинули территорию бывшего северного Альянса, то окольными путями отправились к себе. Прибыв в Зарию, я сразу понял, что меня уже ждали.

— Ах, учитель!

Шутина уже не была той маленькой, напуганной девчушкой, но в её глазах я увидел страх. Неужели что-то произошло, из-за чего её настрой так переменялся? Она, как маленький щенок, вжималась в стол, сидя у себя в кабинете.

— Привет, Шутина. Что произошло? Ты выглядишь напуганной.

Она встала из-за стола и бросилась ко мне, заключив в крепкие объятия. Прямо как в тот день, когда Зарию атаковали.

— Это ужасно, учитель! Пару часов назад посол принёс мне письмо, подписанное принцессой Элеорой, с печатью освободительной армии Миральдии!

Уже началось.

— Что там написано?

Девушка достала из кармана небольшой лист бумаги и передала его мне.

— Кажется, принцесса Элеора поймала одного из моих дальних родственников и теперь пытается его убить. Брат моего отца со своей семьей когда-то давно уехал на Север, и по сей день они проживали где-то там.

Ясно, она решила атаковать не физически. Быстро прочитав письмо, я продолжил, глядя на Шутину:

— В письме правильно указано его имя?

— Насколько мне известно, Мортей – это мой дядя, работавший в сенате. Почему все говорят, что принцесса Элеора хороший человек?!

Мягко поглаживая её по голове, я ещё раз прочитал письмо.

— Даже если праведник солжет, ему и не поверят. Насколько мне известно, твой дядя Мортей уже умер, а его племянника зовут Люкайт, но этот человек давно покинул сенат и сейчас проживает где-то в священном городе.

Принцесса Элеора, насколько далеко ты готова зайти, чтобы ослабить своего противника? Убить уже мертвого старика, да! Умный ход. Хорошо, что Кайт смог принести мне несколько важных книг из сенаторской библиотеки.

Как же грязно она играет! Теперь она пытается давить на Шутину упоминанием её дальних родственников. Это ведь низко даже для принцессы!

— Мне очень жаль, но, по-моему, мой родственник Люкайт может умереть. Если они найдут его, то станут использовать в своих целях! Ах... Почему всё так сложно, скажите мне, учитель Вайдт?

— Если бы я сам знал...

Слезы побежали по её прекрасным щекам. Всё же ей ещё надо учиться оставаться сильной перед лицом опасности.

— Извини, я не справился. Как твой учитель, как опекун... Прости меня, Шутину.

Если честно, я ничего бы не мог сделать в данной ситуации, так что всё, на что я сейчас способен, – это крепко прижать к себе Шутину, давая ей выплакаться.

— Я не должна плакать! Меня уже пытались убить, но мне удалось сбежать, — девушка вытерла слезы с лица рукавом. — Я больше не сдамся!

— Эм... Я...

Когда я понял, как именно можно подбодрить Шутину, вдруг Хаммам меня перебил. Всё это время он молча наблюдал за нами, стоя около дверей кабинета.

— В конце концов, мы увидели реальную картину происходящего.

— О чем ты сейчас говоришь?

Как ни странно, но кроме небольшого морального удара я больше ничего не вижу в действиях принцессы. Шутину и правда уже пытались убить, но им не удалось. Да и это были сенаторы, желавшие забрать себе город.

Хаммам подошёл к нам и медленно начал говорить:

— Что нам известно о ситуации в целом?

— Ты и сам знаешь.

— Допустим я не знаю! Ладно, принцесса Элеора хочет захватить южные города, так?

— Ну да.

Я не хочу ещё одного кровопролития, как бы сильно она ни старалась навязать нам войну. Лучше жить около логова дракона, чем убить его, но при этом остаться одному. Мы не должны рисковать жизнями наших людей и демонов, точно не ради этой войны!

Хаммам подошёл к окну и посмотрел на небо, всё гуще окутываемое чёрными тучами.

— Демоны хорошо себя зарекомендовали в южных городах, но всё же, стоит признать, мы ещё не стали с людьми единым целым. Если разрушить мост между людьми и демонами, в человеческие головы вновь можно вернуть желание развязать войну.

— Да, я примерно понимаю, что ты имеешь в виду.

— Вот и отлично. Вы же догадываетесь, чего именно она добивается?

Одна голова хорошо, а две уже лучше. Хаммам многое понимает, чего мне сразу понять не дано. Он-то большую часть своего свободного времени проводит на улицах города, разговаривая с жителями.

Если посмотреть так, то сейчас мы с Элеорой в одном тупике.

— Всё получается довольно странно, но если прислушиваться к северянам можно узнать много нового и интересного. Ты и так читал отчеты и уже знаешь, что на Севере её называют «принцессой свободы» или «богиней из-за горы».

— Кажется, я понимаю, о чем ты!

Элеора не уроженка Севера и не часть государственной власти. Она просто пришла в эту страну и показала всем жителям их коррумпированных чиновников и настоящее лицо сената. Это выставило её в лучшем свете перед народом, поэтому северные люди так её полюбили.

Хаммам поковырялся в зубах, смотря на меня.

— Если так, то люди Юга тоже могут полюбить Элеору. Вот что может оказаться худшим исходом.

— Э-э-э, чего?!

Немного уставшая Шутина стала бледной, как снег. Чтобы не пугать девушку ещё сильнее, я попытался сменить тему:

— У тебя есть какие-либо идеи, которые можно хоть как-то воплотить в реальность?

Хаммам немного покрутился около стола Шутины, а потом выдал:

— Людям нужен флаг и чёткая цель. У армии Элеоры они есть, у нас тоже, а вот остальная часть Юга просто живет, не имея этого!

А ведь он прав. Может нам стоит начать ставить более четкие цели для обычного народа?

— Оставь это на меня. Я предоставлю тебе данные к следующему заседанию совета.

— Я пойду с тобой и точка!

— Нет. Ты не представляешь, что там будет!

— Всё я представляю, но я должна защищать тебя, Вайдт! Если не будет тебя, не будет и нас всех.

— Ты должна защищать Рюн и жителей этого города!

Мы шёпотом ругались в Айлией, сидя на спектакле. Его в нашем городе поставили профессиональные актеры в недавно построенном театре – большая часть жителей пришли на открытие. Айлия сидела рядом со мной на почетном месте для гостей, но когда она узнала, что в случае войны я отправлюсь один, то сильно рассердилась.

За исключением её ругани, спектакль был прекрасным, а профессионализм актеров, что были все будто на подбор, отражался в каждом их слове. Но разве я такой большой в образе волка?

Весь спектакль, кстати, обо мне. Актеры повествуют о том, как великий офицер Армии Демонов, наделённый мудростью и силой предков, несёт в мир людей справедливость и процветание.

Захват города Рюна прошёл без потерь, но тут Айлия смотрит на меня какими-то влюблёнными глазами, чего в реальной жизни точно никогда не случилось. Потом сюжет потихоньку двигается всё дальше и дальше, пока мы не упираемся в битву за Зарию.

На сцене появился рыцарь в доспехах с большим мечом.

— Эй, Черный Волк, выходи! Я пришел тебя убить.

— Храбрый герой, зачем же ты пытаешься убить меня?

Звучит глупо! Нет, правда, глупо.

— Я обязан тебя одолеть, чтобы в наш мир вернулся свет!

— И кто тебе приказал так сделать?

— Сенат!

Фальшивый оборотень на сцене махнул лапой, и рыцарь вмиг упал на землю. Побежала бутафорская кровь, а потом на сцену выбежала массовка. Стоящий на сцене рассказчик поведал, что армия сената насчитывала целых сто тысяч человек! Но группа оборотней, при поддержке Зарийцев, одержала победу.

— Что за странные детали? Разве там и правда было столько врагов?

Хоть сражение за Зарию мы выиграли только чудом, наших противников было куда меньше, чем целых сто тысяч. Такое число врагов могли взять город штурмом, да просто задавив нас числом!

Даже не представляю, зачем так искажать реальные числа... Но чтобы не расстраивать тех, кто работал над спектаклем, я хлопал со всеми вместе. Кстати, многие люди и в самом деле бешено аплодировали актерам или удивлённо восклицали «сто тысяч!»

В конце к нам подошел Хаммам.

— Ну как вам представление?

— Если честно, хочу вздёрнуть сценариста! Ну вот зачем так искажать очевидные факты?

— Понимаете, это пьеса, написанная о Вас... И я делал её сам. Мы уже создали вторую часть, а потом будет и третья! Но Вы, кажется, так ничего и не поняли.

Хаммам тихо вздохнул, когда заметил удивление на моём лице.

— Ты самый знаменитый демон во всех ныне нам известных городах. Вот только так большую часть слухов и фактов можно исказить.

— Я?!

— А кто ещё?

Если прислушаться к его словам, он прав. Я и правда много сделал для всего Юга, а большая часть каких-либо военных или политических побед связана со мной. Вот только я всегда молчал об этом, стараясь быть кем-то вроде скрывающегося в тени оборотня.

Айлия, что сидела рядом со мной, стоя аплодировала актерам на сцене. Кажется, ей тоже понравилось.

— Это было прекрасно!

— Да, мы потратили много сил, работая над этим

Кайт и Лаш тоже участвовали в постановке, помогая актерам с декорациями. Ведь создать их при помощи иллюзии куда проще, чем собирать своими руками.

Вдруг поток света упал на меня, на фоне темного зала я стоял освещённый. Многие люди повернулись в мою сторону и зааплодировали ещё сильнее. И даже сами актеры на сцене стояли и хлопали в ладоши.

Это был только спектакль, но теперь превратилось во что-то страшное. Так что мне пришлось кланяться и пожимать руки. Такое чувство, что из меня пытаются сделать какую-то суперзвезду или что-то подобное.

Надеюсь, этот спектакль не дойдет до моей скрытой деревни, там-то меня каждый знает в лицо.

— Хаммам, ты явно подстроил это всё специально!

— Разумеется! Теперь ещё больше людей будет знать и любить своего спасителя.

— Да-а-а, ты постарался.

Мне неуютно, когда на меня вот так все смотрят.

— Пока Элеора набирает популярность среди своих людей, Вы должны делать тоже самое, а иначе мы все проиграем!

— Ах ты! Сам додумался?

Теперь я примерно понимаю, зачем был устроен этот спектакль. Хаммам пытается показать меня и армию Владыки Демонов в новом свете. Ведь для большинства людей мы просто добрые существа, которых они видят на улице или слышат о них от других людей.

Из-за того, что в этом мире ещё не было ни газет, ни фотографий, меня в лицо знают только управляющие городами да несколько важных человек. Для всех остальных я такой же обычный оборотень, кои бродят везде.

Скоро информация начнет просачиваться по другим городам, а спектакли начнут приносить мне всё новую и новую славу. Кажется, я начал понимать стратегию Хаммама.

Собственно, теперь я играю с принцессой Элеорой по её правилам. В битве за власть Миральдии выиграет тот, чья слава окажется больше, ведь человек не пойдет воевать за того, о ком ранее даже не слышал.

Таким образом имя Вайдт станет не просто словом, а чем-то вроде символа. Правда, мне придется теперь очень постараться, чтобы на городских улицах меня не вылавливали толпы фанаток.

— От этого точно будет польза?

Хаммам громко рассмеялся.

— Уверяю Вас! Мы уже договорились о спектаклях во всех городах.

— Уже?!

— Да. Также нам пообещали помочь с дополнительными постановками. Так что скоро Вы станете самым знаменитым оборотнем на всем континенте!

Он хочет моей смерти?

<http://tl.rulate.ru/book/3549/483667>